

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ — ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Член-корр. АН СССР Д. С. ЛИХАЧЕВ

«Где бы ты ни жил, читатель, в больших или малых городах или в сельских районах Советской России, если ты любишь свою Родину, свой народ и гордишься его славной многовековой историей,— ты не можешь не любить вошедших в наши дни из глубины веков памятников культуры прошлого». Этими словами начинается небольшая книжка Н. Н. Воронина «Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства» (М., изд. «Искусство», 1960). Кратко, содержательно, просто, с большим увлечением и искренней любовью к русской истории рассказывает Н. Н. Воронин о том, чем ценны для нас памятники культуры прошлого, какую роль должны они играть в воспитании советского патриотизма, об их значении для современного градостроительства, для современного искусства, каково должно быть их место в культуре будущего. Памятники прошлого в наших советских городах — это обширный и неумолкающий лекторий, учащий патриотизму, способствующий эстетическому воспитанию, повествующий о великой роли народа в истории культуры. Забота о памятниках — это забота не только о прошлом, но главным образом о будущем, о наших потомках, которым они, несомненно, понадобятся. Десятки поколений сохраняли для нас эти памятники, и долг наш передать эту культурную эстафету будущим поколениям.

Призыв Н. Н. Воронина неотлагательно усилить внимание к охране памятников культуры прошлого должен быть всячески поддержан. Надо обсудить меры для поддержания памятников культуры и вопрос о месте исторических памятников в наших строящихся и переустраивающихся городах, в национальном облике нашей культуры.

Сознанием исключительной ценности культуры прошлого для построения нового общества были пронизаны первые постановления Советской власти по этим вопросам. Сразу после победы Великой Октябрьской революции партия и правительство уделяли громадное внимание вопросу об охране памятников культуры. Уже 3 ноября 1917 г. Наркомпрос обратился с воззванием ко всем гражданам России бдительно беречь культурные богатства¹. Несмотря на чрезвычайную занятость в первые дни Октябрьской революции, великий Ленин не упускал случая напоминать о необходимости сохранять памятники культуры. 8 ноября 1917 г. в «Ответе на запросы крестьян» В. И. Ленин предлагал волостным земельным комитетам строжайше оберегать культурные ценности помещичьих имений, а в телеграмме председателю

¹ В. К. Гарданов. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920). Сб. «История музейного дела в СССР», вып. 1, М., 1957, стр. 10.

Острогжского совета 19 декабря 1917 г. вновь предлагал сохранять имущество этих имений, привлекать к суду за расхищение и сообщать «приговоры суда нам»². «Всю старину,— говорил В. И. Ленин,— мы должны тщательно охранять не только как памятники искусства,— это само собой, но и как памятники быта и жизни древних времен. Сюда должны приходиться экскурсии, здесь должны быть развернуты музеи, здесь должны даваться подробные исторические объяснения посетителям...»³.

Декретом Совнаркома от 5 октября 1918 г. учет и охрана памятников культуры были объявлены общегосударственным делом, целью которого были признаны «изучение и возможно полное ознакомление широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России». Этот декрет сопровождался указанием, что «виновные в неисполнении сего декрета подвергаются ответственности по всей строгости революционных законов вплоть до конфискации всего их имущества и лишения свободы»⁴.

Несмотря на огромные трудности, переживавшиеся страной, в течение 1918—1923 гг. было обследовано более 2350 церквей и монастырей и 520 помещичьих усадеб. За тот же период было организовано 260 музеев и реставрировано 224 памятника преимущественно древнерусского зодчества⁵; широкое развитие получило краеведение.

К величайшему сожалению, конец 20 и начало 30-х годов принесли непоправимый ущерб делу охраны памятников культуры. Виной тому — пресловутая «школа Покровского» с ее нигилистическим отношением к русской истории и сохранявшиеся еще от капиталистического прошлого пережитки неуважения к культурному наследию русского народа. Краеведческие общества были ликвидированы, местные музеи переданы в систему политпросветработы, популяризация и изучение памятников культуры прошлого были сведены к минимуму, охрана памятников распылена между несколькими ведомствами. В результате во многих русских городах были снесены отдельные памятники архитектуры. В частности в Москве были снесены, даже без необходимых обмеров и исследований, Красные и Триумфальные ворота, Сухарева башня, знаменитая своею красотой церковь Успения на Покровке⁶, в честь строителя которой — крепостного Потапова — в первые годы после Октябрьской революции был даже назван Потаповским соседний переулочек, и многое другое.

Постановление партии и правительства «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934 г.) постепенно изменило отношение к памятникам национальной старины.

Колоссальный ущерб памятникам принесло вторжение фашистских орд в нашу страну. Сразу же по освобождении временно оккупированных территорий началось восстановление разрушенных и полуразрушенных памятников. В первые послевоенные годы было восстановлено свыше 600 памятников архитектуры. Ремонтно-восстановительные работы охватили свыше 1,5 тыс. памятников. Многие из них были превращены в музеи, стали выходить путеводители, а многие местные музеи реорганизованы. Но с течением времени положение с охраной памятников вновь стало ухудшаться. «Интерес и любовь к ним,— пишет Н. Н. Воронин,— не прививала школа, почти перестала выходить необходимая массовая литература о памятниках, о них молчала лекционная пропаганда, радио и т. п. Все это определило порой равнодушное,

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 263; т. 35, стр. 266.

³ В. Бонч-Бруевич. Ленин и культура. «Литературная газета», 21 января 1940 г.

⁴ «Известия ВЦИК», № 200(484), 1918 г.

⁵ В. К. Гарданов. Указ. статья, стр. 24; В. К. Гарданов и Ю. Ф. Кононов. Музейное строительство в РСФСР (1917—1920 гг.), «Вопросы истории», 1955, № 4, стр. 119—120.

⁶ Церковь Успения на Покровке чрезвычайно ценил Ф. М. Достоевский. Он считал ее лучшей в Москве («Воспоминания А. Г. Достоевской», М.—Л., 1925, стр. 89).

а иногда и враждебное отношение к ним, приведшее к ряду непоправимых потрав в культурном наследии русского народа» (стр. 40).

Огромный вред делу охраны памятников культуры приносит неумение увидеть за церковным сооружением прошлых веков его национальной ценности. «Отсюда,— пишет Н. Н. Воронин,— и частые случаи порчи или прямого разрушения памятников древнерусского зодчества и особенно церковных построек, уничтожение которых иногда даже представляется своего рода „содействием“ благородному делу борьбы с религией» (стр. 6). Н. Н. Воронин уделяет в своей книге много внимания борьбе с этим предрассудком, показывая, в какой мере церковные постройки были в специфических условиях средних веков одновременно и светскими, мирскими, связанными с общегосударственными и народными потребностями. «Народные мастера— выходцы из городских ремесленников или крестьян,— пишет автор,— созидавая и украшая храмы, не были подневольными слепыми исполнителями чуждого и враждебного им дела. Они вкладывали в свой сознательный труд все свое мастерство и умение, всю силу своей мысли и таланта. Об этом хорошо сказал А. М. Горький: „Маленькие, язычески разнообразные, как бы игрушечные древние церкви убедительно говорят нам о талантливости нашего народа, выраженной в церковном зодчестве“» (стр. 13).

Колоссальное строительство, развернувшееся особенно в последние годы, налагает огромную ответственность на градостроителей. Между тем, необходимость сохранять памятники культуры и органически сочетать новое строительство со старыми строениями не всегда бывает ясна для планирующих города. Деятельность градостроителей неоднократно подвергалась поэтому острой критике в нашей печати⁷. Несмотря на голос советской общественности и предупреждения печати, не только в сельских местностях и периферийных городах, но и в самой Москве произошло немало разрушений памятников русской культуры, ответственность за которые целиком ложится на проектировочные организации⁸. Отметим, в частности, что были снесены стены Китай-города XVI в., органически связанные с Кремлем. В Пскове решено снести два дома Поздновых XVII в. (ныне Некрасовская улица, дом 3). Один из этих домов начала XVII в. имеет уникальный характер, поскольку он непосредственно продолжает псковские архитектурные традиции XVI в. Оба дома соседствуют со знаменитыми Поганкиными палатами и вместе с ними могли бы использоваться для музейных целей, составив неповторимый ансамбль. В Ленинграде снесли интереснейшую в архитектурном отношении церковь 1753 г. на Сенной площади, запечатленную в сотнях гравюр и картин и вместе с находящейся на противоположном углу от нее гауптвахтой оформлявшую старый въезд в город⁹. Своеобразие облика этой церкви отражено в произведениях Достоевского.

Позволю себе привести цитату из книги Н. Н. Воронина, прекрасно иллюстрирующую мысль об особой ответственности градостроителей в сохранении памятников русской культуры. «В нашей градостроитель-

⁷ См., напр., П. Ревякин. Лицо столицы. «Литература и жизнь», 26 июня 1960 г.; Ал. Югов. Наболело. «Литература и жизнь», 27 июля 1960 г.

⁸ И. Грабарь, С. Коненков, Л. Леонов, С. Михалков и др. Судьба Зарядья. «Литературная газета», 3 апреля 1958 г.; Юр. Чаплыгин. Непомнящие родства. «Литература и жизнь», 21 февраля 1960 г.; Д. Лихачев. Во имя будущего. «Литература и жизнь», 11 марта 1960 г.; Е. Кротевич, В. Касиан, М. Рыльский и др. Так ли следует сохранять исторические памятники? «Литературная газета», 13 сентября 1960 г., и др.

⁹ Снос церкви на Сенной мотивируется тем, что на этом месте необходимо поставить станцию метро. Но были и другие проекты станции метро, не требовавшие сноса церкви. Важно отметить, что разборка церкви на Сенной и вывоз строительного мусора обходится государству в несколько миллионов рублей (в старых деньгах), и тем не менее ленинградские архитекторы предпочитают ставить станцию метро не на одном из свободных углов площади, а на занятом памятником культуры.

ной практике,— пишет Н. Н. Воронин,— еще часты случаи невнимательного, а порой и враждебного отношения к памятникам древнего зодчества, случаи далеко не продиктованного необходимостью сноса их или такой организации застройки, когда древнее здание оказывается наглухо закрытым новыми и даже в их внутренних дворах и т. п., когда древний облик города совершенно искажается. Древние архитектурные памятники представляются авторам подобных проектов чем-то вроде темных пятен в облике нового города, тогда как в действительности они являются его украшением и гордостью. Вспомним, что в Риме в его новой застройке сохранены даже фрагменты и руины древних зданий, составляющих всемирную славу «вечного города». Ложное представление, что древние руины зданий «обезображивают» город, якобы нарушают его благоустройство и красоту, порой порождает у наших строителей стремление «восстановить» их в «первоначальном» виде, создать никому не нужные и дорогостоящие подделки под древнюю архитектуру. Нельзя забывать, что это — исторические памятники, всякая фальсификация которых лишает их научного и художественного значения. Достаточно вспомнить, что в центре столицы Украины Киеве стоят донныне руины древнейшего русского крепостного сооружения Золотых ворот XI века и никому не приходит в голову снести или «достроить» их. Необходимо, следовательно, хозяевам наших древнерусских городов, советским людям, решительно включиться в обсуждение и критику планов их застройки, бороться против неправильных тенденций, за наилучшее сочетание старого и нового в развитии социалистического города» (стр. 43—44).

Призыв Н. Н. Воронина как нельзя более своевременен. Градостроителям надо прежде всего понять, что сохранение памятников культуры прошлого — дело не их личных вкусов и взглядов, а дело общенародное. Памятники культуры принадлежат народу и не одному только нашему поколению. Мы несем за них ответственность перед нашими потомками. С нас будет большой спрос и через сто и через двести лет.

Не лучше, а, пожалуй, даже хуже, чем с памятниками архитектуры, обстоит дело и с произведениями древнерусской живописи. При посещении наших древних городов мне постоянно приходится наблюдать катастрофическое ухудшение состояния фресок. Древние фрески гибнут из-за того, что квалифицированных реставраторов-монументалистов у нас ничтожно мало и они не организованы должным образом, не в состоянии укрепить и поддержать сохранность множества настенных росписей в Новгороде, Пскове, Владимире, Ярославле, Костроме, Переяславле, Ростове и др. В очень плохом состоянии, например, превосходные и слабо изученные фрески в новгородской церкви в Аркажах XII в. Осыпаются те небольшие остатки фресок, которые удалось сохранить в восстановленной церкви Нередицы в Новгороде тоже XII — начала XIII в.

Реставрационные работы часто проводятся малоквалифицированными людьми, которые не спасают, а губят живопись. Это происходит потому, что у нас нет достаточно авторитетного в научном отношении центра, который бы руководил этими работами, отвечал за их качество.

Станковая живопись, уцелевшая в памятниках архитектуры, состоящих под охраной, как правило, не внесена ни в описи, ни в инвентари и находится в беспризорном состоянии, расхищается и осыпается (церкви Севера, Ярославля, Костромы, Углича, Звенигорода, Сольвычегодска и т. д.). Произведения древнерусского искусства, во множестве имеющиеся в краеведческих и художественных музеях разных городов, хранятся обычно в неотопливаемых помещениях и десятилетиями не обслуживаются реставраторами (число реставраторов вещей и икон также ничтожно мало по сравнению с объемом работы на этом крайне запущенном участке). Инвентари и списки хранящихся вещей нередко отсутствуют. Участвовавшие за последнее время случаи хищения произведений древнерусской живописи (в музее Городца украли за послед-

нее время 82 древние иконы) показали, что музеи даже не могут дать точных сведений, какие именно памятники украдены (музеи Городца, Звенигорода). Многие хищения, произведенные на территории памятников архитектуры, состоящих под охраной, остаются даже не замеченными теми, кому надлежит их охранять (Углич, Ярославль, Кострома). Режим хранения икон в большинстве случаев неподходящий, многие раскрытые памятники живописи не видят света десятилетиями, отчего олифа на них темнеет. Такова участь даже самых прославленных произведений. В особенности это губительно по отношению к таким тонким миниатюрам, как строгановские иконы. В Вологде ценнейшее собрание хранится в неотапливаемом и плохо проветриваемом помещении, куда в случае пожара нельзя даже подвести воду, так как она находится на расстоянии нескольких кварталов от хранилища. Как правило, хранилища с памятниками древнерусского искусства не охраняются сторожами, поскольку в глазах даже музейного «начальства» материалы эти не имеют «особой ценности». Не редки случаи безответственного уничтожения памятников древнерусского искусства, особенно икон (иконы, например, были сожжены в Костромском музее), а также порчи их в результате неумелой реставрации.

* * *

В книге Н. Н. Воронина поставлен вопрос об охране памятников древнерусского искусства, но его нужно поставить шире: об охране всего нашего материального исторического и культурного наследия. Взять хотя бы собрание, хранение и изучение древнерусских рукописей. Здесь также многое весьма неблагоприятно.

Древнерусские рукописи еще встречаются в изобилии в местах традиционного поселения старообрядцев. Сейчас, с ростом культурного уровня населения в этих районах, молодое поколение отошло от старообрядчества, но в массе своей молодежь здесь еще не настолько выросла культурно, чтобы по-настоящему ценить историческое значение древних рукописей, доставшихся ей от отцов и дедов. Поэтому рукописи часто валяются на чердаках и в неотапливаемых кладовках, в сараях, плесневеют, гибнут, а подчас и сознательно уничтожаются или попадают в руки беззастенчивых спекулянтов (таких, например, как некто М. С. Севастьянов, разоблаченный органами милиции в Ростове).

Хранение рукописей в некоторых местных архивах, библиотеках и музеях так же не организовано, как и хранение икон. Во многих случаях рукописи и старопечатные книги не охраняются, отсыревают и гибнут. Экспедиции по сбору этих рукописей, по проверке хранения рукописей на местах проводятся крайне редко. В основном они ведутся одним учреждением — Сектором древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР под руководством неутомимого исследователя нашей рукописной старины В. И. Малышева. В результате этих экспедиций удалось составить в Институте русской литературы огромное новое рукописное хранилище, насчитывающее свыше 3000 рукописей. Среди них есть рукописи первостепенной важности. Далеко недостаточно количество экспедиций за рукописями, организуемых Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и Библиотекой Академии наук СССР в Ленинграде. За последние годы они совсем не проводятся Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинградским отделением Института истории АН СССР и другими учреждениями, хранящими рукописи.

Хранение и соби́рание рукописей невозможно, если не проводится систематического их изучения. Между тем, работа по научному описанию рукописей почти прекратилась в наших главных рукописных хранилищах. Научные описания рукописей выпускает только Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде и Государственная библиотека

СССР им. В. И. Ленина в Москве. Публичная библиотека в Ленинграде ограничилась в 1953 г. выпуском «Описания русских и славянских пергаменных рукописей» (сост. Е. Э. Гранстрем) и с тех пор научным описанием рукописей занимается очень мало.

Такое положение нетерпимо. Ученым приходится пользоваться неполными и не всегда научно точными дореволюционными описаниями рукописных собраний, сложившихся еще в XIX в. Колоссальное рукописное наследство в наших крупнейших хранилищах еще не изучено, не описано и лежит «мертвым капиталом». С другой стороны, исследователи вынуждены заново «открывать» то, что давно изучено и могло стать общеизвестным, войти в справочники и научные описания. В поисках нужного документа приходится просматривать множество рукописей, что требует не только больших сил и времени, но и отражается на сохранности рукописей.

Рукопись — не книга, названия у нее нет, состав рукописи, если он не раскрыт в научном описании, всегда таит неожиданности. Каждый исследователь, обращаясь к такой рукописи, вынужден заново производить огромную работу по ее изучению. Эта работа повторяется столько раз, сколько ученых обратятся к этой рукописи. Такая трата сил и времени бессмысленна. Результаты исследования состава рукописи не должны теряться для будущих исследователей. Они должны фиксироваться в научных описаниях, а последние необходимо регулярно публиковать. К сожалению, даже в библиотеках всесоюзного значения укоренился вредный взгляд на отдел рукописей: считают, в лучшем случае, что рукописи — те же книги и их нужно только каталогизировать без научного изучения всего их содержания. Библиотеки и архивохранилища редко выпускают научные описания, подменяя их поверхностными «путеводителями» и «обзорами». А ведь по существу деятельность рукописных отделов должна носить научно-исследовательский характер. Здесь, наряду с чисто библиотечно-библиографическими задачами, должны ставиться задачи научные. Нельзя только хранить рукописи, надо их исследовать. Без изучения хранение невозможно. Результаты исследований рукописей должны публиковаться библиотеками. Сколько рукописей гибнет, остается недоступными читателям оттого, что хранители не знают их научной ценности. В настоящее время в некоторых крупнейших архивохранилищах (например, в ЦГИАЛ) проводится уничтожение ряда архивных дел без предварительной широкой консультации с научной общественностью.

Библиотеки должны регулярно организовывать экспедиции по сбору рукописей, разъяснять населению научное значение древних рукописей. Пропаганда научных знаний в области археографии — вот что еще крайне необходимо для сохранения памятников нашей письменности. Участники экспедиций, руководимых В. И. Малышевым, регулярно публикуют результаты своих исследований в местной печати, разъясняют в районных газетах цели своих сборов, призывают население бережно относиться к попадающимся рукописям. Но кто еще из работников рукописных хранилищ делает это?

* * *

В вопросе о сохранении памятников культуры, в вопросе о реконструкции наших исторических городов у нас недостаточно проводится принцип демократизма. Почему, прежде чем начать переустройство исторических мест, не обсудить проекты с художниками, писателями, историками, искусствоведами на широких собраниях и в печати? Ведь устраиваются же у нас выставки и обсуждения проектов памятников? Проекты же переустройства исторических мест составляются в узком кругу архитекторов, профессиональные интересы и технические соображения которых берут часто верх над соображениями

общекультурными. Разве мало у нас примеров легкого и даже легкомысленного отношения проектировщиков к национальному достоянию, доверчиво переданному в их руки нашими бережливыми предками? Разве мало у нас примеров того, что самые ответственные реконструкции исторических мест проводились у нас без широкого обсуждения советской общественностью и только после их начала удивленные прохожие замечали изменения любимых мест родного города, мест, которые напоминали о славных страницах родной истории, заставляли учащенно биться сердца многих и многих поколений. Разве мало у нас примеров того, как огромные средства, отпускаемые Советским правительством на реставрацию и ремонт памятников старины, расходовались не по назначению из-за отсутствия контроля со стороны общественности. Так, часть средств, отпущенных для этой цели Новгороду накануне его 1100 летия, была израсходована на обезобразившую Новгородский кремль его асфальтировку. Эта асфальтировка, не вяжущаяся с древним обликом кремля, была при этом произведена так, что уровень почвы был поднят вокруг древней Софии и талые воды стали весной заливать нижнюю часть храма с древнейшими погребениями и остатками фресок.

Старинные, новгородского типа зубцы на стенах Новгородского кремля были частично заменены зубцами в виде «ласточкиных хвостов», хотя нужды в такого рода замене не было никакой и не было никаких оснований считать новые зубцы соответствующими древнему облику Новгородского кремля. Перед нами бесцельная затрата народных средств. Передки, к сожалению, и такие случаи, когда к реставрации примазываются «иной раз люди, желающие погреть на этом руки» и сильно раздувающие стоимость реставрационных работ; о таких людях говорил Н. С. Хрущев в своей речи на Пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 г.¹⁰

Принцип демократизма во всем, что касается охранения и пропаганды памятников культуры,— важнейший принцип. Необходимо создание добровольных краеведческих обществ, общества содействия изучению и охране памятников культуры. В Грузии и Латвии уже есть «Общества охраны памятников культуры» (а в Грузии — еще и руководимое акад. Н. Бердзенишвили «Грузинское научное общество истории, археологии, этнографии и фольклора»), опыту которых следовало бы поучиться и в РСФСР. По крайней мере одно такое добровольное общество — «Общество содействия изучению и охране памятников культуры» — следовало бы создать в РСФСР. Русские памятники культуры находятся в наиболее незащищенном положении¹¹.

Необходимо также, чтобы пропаганда культурного наследия заняла большое место в нашей лекционной работе — особенно в работе «Общества по распространению научных и политических знаний». Необходимо приучить нашу молодежь любить свой край, свой город, свое село, местные исторические и революционные традиции, беречь памятники исторического, революционного прошлого. Пропаганда ленинского учения о культурном наследии — это боевая задача историков и искусствоведов, всех работников культуры в целом. Больше внимания следует уделять изданию хорошо составленных путеводителей, в которых заняли бы, наконец, достойное место памятники культуры, затем — открыток, брошюр, художественных изданий, популяризирующих памятники культуры, и, наконец, самое главное — в программах по преподаванию истории в средней школе необходимо предусмотреть уроки по местной истории.

¹⁰ Н. С. Хрущев. Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Речь на Пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 г. («Правда», 22 января 1961 г.).

¹¹ С аналогичным предложением на страницах журнала «Огонек» выступил народный художник СССР С. Коненков («Дорогое родство». «Огонек», № 2, 8 января 1961 г.).

Нельзя не присоединиться к заключительным строкам прекрасной книжки Н. Н. Воронина: «Включение советской общественности в охрану памятников культуры сыграет важную роль и в их учёте и изучении. При огромности нашей страны далеко еще не все памятники учтены и включены в списки органов охраны. В их выявлении могут оказать неоценимую помощь краеведы, туристы, жители удаленных от научных центров мест. Даже в центральных районах страны... до сих пор ученые находят дотоле неизвестные древние здания выдающегося научного значения. В ряде городов за последние годы обнаружены особенно ценные для науки новые памятники жилой архитектуры XVII века. А сколько подобных памятников может быть выявлено и спасено на огромных просторах России, как неизмеримо улучшится их охрана, если к ним проявят любовный и живой интерес рабочие и колхозники, интеллигенция, сотни и тысячи советских патриотов!» (стр. 44).

М. И. Калинин говорил: «Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной корнями с прошлой историей нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа. ... Значит советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения»¹². Любовь к своей Родине — это не нечто отвлеченное; это — и любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей. Вот почему преподавание истории в школе должно быть конкретным — на памятниках истории, культуры, революционного прошлого своей местности. Вот почему нужна лекционная пропаганда местных памятников культуры.

Как много может дать изучение своих местных памятников истории для их сохранения и для воспитания патриотизма показывают замечательный опыт Тихвинской средней школы № 1, о котором стоит рассказать на страницах нашего журнала.

Под руководством преподавателя истории И. П. Крупейченко учащиеся этой школы создали местный краеведческий музей¹³. Они собрали много исторических экспонатов, связанных с историей Тихвина в XVI, XVII вв., с революцией 1905 г., с Великой Октябрьской революцией и партизанской борьбой тихвинцев в Великой Отечественной войне. Инициатива учащихся была поддержана местными партийными и общественными организациями.

Этот опыт создания музея может быть полезным для других средних школ и сам по себе показывает, как важна общественная инициатива в сохранении и пропаганде памятников культуры.

В 1956 г. участники школьного кружка по изучению местной истории обратились через районную газету ко всем жителям Тихвина со следующим призывом: «В нашей школе в нынешнем году организован краеведческий музей. Работая над оформлением, собирая материалы для него, мы уже многое узнали из истории Тихвина и еще более полюбили наш родной город. Мы стремимся к тому, чтобы наш музей непрерывно пополнялся новыми экспонатами. В этом нам большую помощь могут оказать наши родители, все жители Тихвина и района. Вот мы сегодня и обращаемся к вам, дорогие тихвинцы, наши старшие товарищи, с огромной просьбой: помогите нам в сборе материалов для школьного краеведческого музея по истории далекого прошлого, а так-

¹² М. И. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании. Доклад на собрании актива партийных работников Москвы 2 октября 1940 г. (М. И. К а л и н и н. Об искусстве и литературе. Статьи, речи, беседы. Подготовка текста и вступительная статья И. Эвентова, М., 1957, стр. 216—217).

¹³ В Тихвине существовал богатый краеведческий музей, но в 30-х годах он был закрыт, и экспонаты его пропали.

же о развитии народного хозяйства и культуры в нашем городе и районе в годы Советской власти.

Экспонатами для нашего музея могут быть: различная посуда, утварь, ручные изделия из дерева и металла, одежда, книги о городе Тихвине и другие предметы.

Нашему музею хотелось бы получить материалы об установлении Советской власти в Тихвине (газеты, брошюры, фотографии), документы из времен гражданской войны в нашей стране, о периоде после Великой Октябрьской социалистической революции и о защите Тихвина в годы Великой Отечественной войны.

Мы думаем также организовать стенды, посвященные развитию промышленности и сельского хозяйства в нашем крае. Для этого просим наши промышленные предприятия, колхозы, совхозы, машинно-тракторную станцию подготовить для музея образцы промышленной и сельскохозяйственной продукции. Мы, юные краеведы, будем бережно хранить все, что передано в наш музей и с готовностью показывать всем, кто интересуется прошлым и настоящим нашего города»¹⁴.

«Руководители хозяйственных организаций города,— пишет в своем отчете И. П. Крупейченко¹⁵,— согласились изготовить для школьного историко-краеведческого музея экспонаты промышленной продукции, производящейся на предприятиях города. Наша инициатива была поддержана и Тихвинским городским отделом народного образования, который помог изготовить на предприятиях города стенды и витрины для музея по чертежам, выполненным учащимися десятого класса. Особую помощь оказала нам Детская областная туристская станция, которая согласовала все вопросы по созданию музея с местными организациями. По ее инициативе мы получили на хранение две пушки XVI—XVII вв. Существенную помощь в подборе краеведческой литературы оказала нам Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде... Сбор экспонатов для музея шел успешно. Ученики приносили фотографии, старые книги, различные памятники старины».

Отчет И. П. Крупейченко заслуживает самостоятельного и полного опубликования. Обмен опытом в области развития краеведения был бы очень полезен.

* * *

Что нужно, чтобы в области охраны памятников культуры положение перестало вызывать тревогу, чтобы памятники культуры бережно охранялись, внимательно изучались и перестали рассматриваться некоторыми местными организациями и градостроителями как досадные помехи.

Прежде всего необходимо широко пропагандировать ленинское учение о культурном наследии.

Памятники культуры должны быть взяты под юридическую защиту. Надо сделать уголовно наказуемым разрушение или порчу памятников культуры. Должна быть резко повышена ответственность местных органов власти за сохранность памятников культуры.

Кроме того, в организацию охраны памятников культуры должен быть внесен принцип демократизма. Вопрос о сносе древних зданий, о перепланировке исторических мест и т. д. должен предварительно широко обсуждаться общественностью. Необходимо создать добровольное общество содействия изучению и охране памятников культуры. Только деятельность такого общества, основанная на привлечении к делу охраны, изучения и поддержания памятников широких кругов

¹⁴ Газета «Социалистическая стройка» (Тихвин), № 68, 1956 г.

¹⁵ Приношу глубокую благодарность И. П. Крупейченко за разрешение воспользоваться его материалами.

общественности, может обеспечить правильное использование тех огромных средств, которые отпускаются социалистическим государством на это важное дело и гарантировать нас, с одной стороны, от безвозвратной утери прекрасных памятников прошлого, а с другой, — от различных бессмысленных затрат, в том числе и на неоправданную реставрацию вроде той, которая была проведена в Новгородском кремле.

Охрана памятников культуры, будь то исторические здания, произведения живописи, памятники истории техники или древние рукописи, — не может быть эффективной, если не проводить их достаточно широкого научного изучения. Пора напомнить о том, что изучение искусства древней Руси у нас почти не ведется. В Советском Союзе нет центра, который бы систематически изучал русское искусство X—XVII вв. Широким изучением древней русской культуры не занимаются ни Институт истории искусства АН СССР, ни Институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии архитектуры и строительства СССР, ни Академия художеств СССР. Характерно, что «История культуры древней Руси», первые два тома которой были высоко оценены в печати, доведена только до татаро-монгольского нашествия, и дальнейшая работа над ней ведется крайне медленно. Перед музеями и рукописными хранилищами должны быть поставлены научные задачи, они должны систематически издавать свои труды.

Гораздо энергичнее необходимо проводить работу по выявлению, собиранию памятников искусства. Надо вспомнить, как энергично проводилась экспедиционная деятельность в 20-х годах под руководством И. Э. Грабаря. Сейчас экспедиционная деятельность должна проводиться не в меньшем, а в большем масштабе, так как памятников становится все меньше и многие из них уходят разными каналами за границу, в буржуазные страны, где проявляется повышенный интерес к памятникам древнерусского искусства и где их активно собирают несколько музеев (в США, ФРГ, Швеции и т. д.) и множество частных коллекционеров. Советские ученые должны противопоставить идеалистическим концепциям древнерусского искусства его материалистическое понимание. Необходимо усилить охрану памятников, взять на учет все старые иконы и прекратить их утечку за границу.

Необходимо уделять гораздо больше внимания памятникам культуры в лекционной пропаганде и в школьном преподавании (в настоящее время курс истории СССР в средней и даже высшей школе не знакомит учащихся с памятниками культуры прошлого). Надо больше издавать книг о сокровищах культуры, которыми мы владеем, открыток, диафильмов. Газета «Советская культура» должна уделять столько же внимания музеям, сколько она уделяет цирку и эстраде.

И, наконец, самое главное: ответственность за охрану памятников культуры русского народа должна быть сосредоточена в одном месте, а не распылена между десятком учреждений как сейчас. Надо создать в РСФСР единое правительственное управление по делам музеев и по изучению, охране и реставрации памятников культуры по образцу существующего в Узбекской ССР. Этому управлению должны быть подчинены и музеи, и охрана памятников археологии, архитектуры, живописи, и реставрационные мастерские. Оно должно иметь собственное издательство и собственный периодический орган (например, «Музейный вестник»), подобно тому как свой печатный орган имеет советский цирк или эстрада.

Охране и изучению памятников великого прошлого русского народа должно уделяться гораздо большее внимание, чем до сих пор. Воспитание советского патриотизма невозможно без воспитания гордости за великое прошлое нашего народа.

